

По Ицю, блуждавший по лабиринту, внезапно уронил меч. Его сердце бешено заколотилось, а всё тело охватило странное ощущение. Он застыл на месте, почти не сопротивляясь, когда рядом с ним появился демонический зверь, готовый разорвать его на части.

Гу Юаньшань одним взмахом меча разрубил зверя пополам и схватил По Ицю за руку:

- Ученик Бо, что с тобой?

По Ицю схватился за грудь. Он чувствовал... что с Цю Ибо что-то случилось.

Точно случилось.

Где он? Что произошло? Кто на него напал?

Все эти шарики, каменные столбы, белые плоды - всё вдруг померкло в его сознании. Единственное, о чём он теперь думал:

- Где Цю Ибо?

Где он?!

Он быстро взял себя в руки. Если он почувствовал это так явно, значит, они должны быть недалеко друг от друга. Паниковать нельзя. Нужно лучше защищаться. Если с Цю Ибо действительно что-то случилось, то, пока он жив, он и есть Цю Ибо. А значит, всё будет в порядке!

Но разум - одно, а эмоции - другое.

По Ицю дрожащими руками схватился за ствол гигантского дерева:

- Старейшина, пожалуйста, защити меня любой ценой.

Дерево удивлённо посмотрело на него.

Гу Юаньшань нахмурился:

- Что случилось?

- Старший брат Гу, давайте продвигаться дальше, - По Ицю не хотел объяснять, и Гу Юаньшань не стал настаивать.

- Хорошо.

- И как можно быстрее, - проговорил По Ицю, отчеканивая каждое слово. - С Бо Цю что-то произошло.

Цю Линьхуай и Цю Линьюй не раз говорили Цю Ибо:

- Не все возможности, которые предоставляет судьба, бывают хорошими.

За удачей часто скрывается беда, а в беде может таиться удача.

Цю Ибо слышал это и запомнил. Поэтому с давних пор он перестал активно искать возможности. Но потом эти возможности стали сами находить его, и избежать их было

невозможно. Оставалось только принять их с достоинством.

А если не принимать? Все эти наследия оставили великие мастера как минимум уровня Истинного Государя. Хотя сами они давно погибли, убить его для них было проще, чем раздавить муравья. Разве можно не уважать их и не подчиняться? Упрямство здесь было равносильно самоубийству. А он не был настолько упёртым.

Пройдя через жизнь и смерть, Цю Ибо понял: нет ничего важнее жизни.

Цю Ибо лежал на земле, судорожно хватая воздух пальцами. Он не видел, что схватил, но сжал это в кулаке, надеясь, что это хоть немного уменьшит боль.

Всё его тело горело.

Но боль была не физической, а душевной. У последователей пути было два самых важных места: море Ци в даньтяне и море сознания в точке между бровями. Первое – место, где циркулирует Ци, второе – обитель духа.

Цю Ибо думал, что среагировал достаточно быстро, но насколько же страшен был Дао-государь на пике слияния с Дао! Всего одно мгновение промедления – и уголок его сознания уже был поглощён. Эта боль не уступала Линчи[1].

Предмет в его руке с хрустом раздавился. Он инстинктивно поднял покрытое потом лицо и увидел, что сжал в руке чью-то берцовую кость. Тут же разжал пальцы и даже протёр руку о землю.

Отвращение было написано на его лице.

Все они были здесь, чтобы умереть. Все одинаково несчастны. О каком уважении могла идти речь?

Сянмин Дао-государь был в мрачном настроении, но, увидев это, невольно усмехнулся:

- И в такой момент ты ещё привередничаешь? Ладно, говори, какие у тебя остались неисполненные желания?

Цю Ибо и сам не понимал почему, но, несмотря на то, что Сянмин Дао-государь пытался занять его тело, причиняя ему невыносимую боль, он не испытывал к нему сильной неприязни.

Он быстро ответил:

- Старейшина, если вам действительно удастся занять моё тело, притворитесь, что вы – это я. Сначала обманите моего третьего дядю и отца, а также моего наставника Гучжоу. Хотя это не так важно. Важно то, что внешне я называю его наставником, но на самом деле я – младший брат его учителя. Ни в коем случае не подавайте виду.

- Ещё есть мой учитель, Истинный Государь Циши. С ним нужно серьёзно заниматься искусством создания артефактов. Он взял меня в ученики именно для того, чтобы я унаследовал разработанные им методы. Если вы бросите это на полпути, он точно взбесится. Кроме того, не забывайте практиковать «Канон мирской пыли». Если будет возможность, дополните «Путь Великого Отречения». Мой наставник, учитель и несколько других старших братьев застряли на пике Великого Предела. Не забудьте тайно направить их.

- У меня ещё есть враг - Яньтяньский Истинный Государь из секты Яньтянь. Пожалуйста, убейте его за меня. А ещё Истинный Государь Цзиньхун из школы Тайсюй. Я всего час назад убил одного из его потомков, не знаю, какого по счёту. Позаботьтесь и о нём, чтобы не было проблем.

Цю Ибо ещё не закончил, как Сянмин Дао-государь пробормотал:

- ...Что за чушь?

Хотя он собирался занять тело Цю Ибо и лишить его жизни, тот вёл себя так, будто мирно умирал от старости и прощался с другом, оставляя ему свои заботы.

Цю Ибо застонал от боли, вонзив пальцы в землю. Но даже сейчас он нашёл в себе силы ухмыльнуться:

- Мне всего двадцать, так что желаний у меня много. В моём кольце хранения есть нефритовые таблички. Может, возьмёте одну и запишете?

- У тебя ещё и настроение шутить есть, - призрак Сянмин Дао-государя появился рядом с Цю Ибо. Он по-прежнему выглядел беззаботным, но в его глазах светилась лёгкая краснота, придававшая ему зловещий вид. - У тебя осталось время на одну чашку чая. Говори самое важное...

- Целых чашку? Этого хватит, - к счастью, они общались через сознание, иначе Цю Ибо вряд ли смог бы говорить. Его губы были уже изжеваны в кровь, а слюна смешивалась с кровью и стекала в горло.

Голова Цю Ибо тяжело опустилась. Сянмин Дао-государь сказал:

- Если бы у меня ещё было время ждать, я бы не стал занимать твоё тело... С твоим характером, будь Линсяо жив, он бы тебя точно полюбил.

Цю Ибо уткнулся лицом в сгиб руки и слабым движением выбросил табличку:

- Кстати... я и забыл... Прародитель действительно меня ценил и даже подарил мне секретный мир... В нашей секте Линсяо... мечники... бедные... Старейшина, когда выйдете, отдайте табличку Истинному Государю-правителю... Думаю, вам это и не нужно...

Сянмин Дао-государь замер. Табличка сама упала ему в руку. Он разглядывал её, в глазах мелькала борьба. Он долго смотрел на табличку, касаясь того, что когда-то создал своими руками и подарил другу. Голоса прошлого ещё звучали в ушах, но их разделяли десятки тысяч лет жизни и смерти.

К счастью, путь Линсяо не постигла его участь. Он продолжался, процветая и сияя.

Тихо он произнёс:

- Этот секретный мир... мы с Линсяо когда-то поделили. Он взял мир Таюнь, а я - мир Лихо.

Он долго молчал, а Цю Ибо чувствовал, как боль становится только сильнее. Скорость поглощения его сознания удвоилась.

Сянмин Дао-государь холодно сказал:

- Этот старый пёс Линсяо даже после смерти не даёт мне покоя... Но что сделано, то сделано. Даже если ты позовёшь Линсяо, это ничего не изменит.

Цю Ибо горько усмехнулся:

- Если бы вы сразу сказали, что убьёте меня, если я не научусь, я бы точно согласился.

Сянмин Дао-государь похлопал его по голове, и в его голосе вдруг появилась жалость:

- Я не люблю принуждать других.

Линсяо подарил Цю Ибо мир Таюнь, так что его можно было считать учеником Линсяо. А теперь он собирался занять тело ученика своего старого друга. Неприятное ощущение.

Цю Ибо едва не выругался. Не любит принуждать, поэтому можно просто занять чужое тело? Какая же это логика?

- Ещё есть желания? - спросил Сянмин Дао-государь. - Когда сознание поглощают, боль невыносимая. Если закончил, я усыплю тебя... Если бы ты съел подаренный мной красный плод и погрузился в медитацию, тебе бы не было так больно. Не ожидал, что, несмотря на слабую силу, твоё сознание намного превосходит уровень закладки основы.

- Нет уж, - пробормотал Цю Ибо. - Лучше буду терпеть боль, зато буду жить... Давайте поговорим?

- О чём?

Сянмин Дао-государь вдруг приподнял голову Цю Ибо и влил ему в рот что-то похожее на мёд. Боль в сознании ослабла, но скорость поглощения не уменьшилась.

Цю Ибо чувствовал, как его разум затуманивается. Перед глазами мелькали картины, которые, как он думал, давно забыл. Неужели перед смертью и правда показывают всю жизнь?

Интересный опыт.

Он не слишком боялся, потому что у него была страховка.

По Ицю был его разделённым духом, по сути - вторым «я». Если он умрёт, По Ицю станет настоящим Цю Ибо. Максимум, что он потеряет, - это тело. В остальном всё будет в порядке... Разве что прибавится ещё один могущественный враг.

Но когда долгов много, один больше - не проблема.

На самом деле, если бы Сянмин Дао-государь просто попросил, он бы смог создать для него нового разделённого духа. Кто мог подумать, что ещё недавно улыбающийся Сянмин Дао-государь вдруг решит занять его тело?

- ...Я даже не знаю, о чём говорить... - Цю Ибо сдался. - Старейшина, может, я предложу вариант, а вы скажете, подходит или нет?

- Не подходит, - неторопливо ответил Сянмин Дао-государь. - Я не жалею о своём решении.

- Я не говорю, что вы не должны занимать тело. Дайте мне время, и я создам для вас новое, точно такое же, как моё. Вы займёте его, ладно?

Сянмин Дао-государь провёл рукой по лицу Цю Ибо, стирая пот:

- Ты не понимаешь. У меня нет времени. Будь оно, разве я стал бы убивать тебя?

- В конце концов, между нами есть кармическая связь. Неужели нельзя выбрать кого-то другого? Обязательно меня? Вы что, только на своих и рычите?

- Иди ты. - Сянмин Дао-государь рассмеялся, и краснота в его глазах немного померкла. Но, осознав, что он делает, он не выказал ни капли раскаяния, а лишь укрепился в решимости. - Ты так со старшими разговариваешь? Я сказал, что не жалею, потому что, раз уж я начал, то это должен быть ты. Ты думаешь, слияние с Дао - это что-то выдающееся? Что можно занимать тела когда вздумается? Не понравилось - меняешь, как дом? Будь это так просто, в мире давно был бы хаос.

- Ну ладно... Если вам нужно это тело, я могу перейти в другое, разве нет?

- Нет времени. У тебя осталось только тридцать процентов сознания, - тихо сказал Сянмин Дао-государь. - ...Прости меня. Когда я исполню своё желание, я убью себя и верну тебе тело. Тогда я встречу десять тысяч молний, мой дух рассеется, и не будет никакого шанса на возвращение.

- Вы продолжаете врать... - пробормотал Цю Ибо. - Я видел много остаточных душ. Даже если не занимать тело, после исполнения желания дух всё равно рассеивается...

Остаточные души - это те, кто променял шанс на перерождение.

- Двадцать процентов, - сказал Сянмин Дао-государь. - Если есть что сказать, поторопись.

Цю Ибо прикусил язык:

- Я ещё подумаю...

- Ты должен понимать, что выхода уже нет.

- Угу.

- Тогда зачем тянуть время? - Сянмин Дао-государь погладил табличку мира Таюнь.

Цю Ибо горько усмехнулся:

- Просто... когда умираешь, хочется поговорить в последний раз... Может, я расскажу вам о талантливых молодых людях, а вы после выхода сразу отправитесь к ним и переманите их?

- Не нужно. Когда я выйду, разберусь с твоими делами и отправлюсь в мир смертных искать возможности.

Цю Ибо не понимал, почему столько великих мастеров даже после смерти не могут отпустить свои наследия и традиции. Ведь у них же нет трона, который нужно передать сыну. Он спросил об этом.

Сянмин Дао-государь задумался и ответил:

- Пути, ведущие прямо к Великому Дао, встречаются реже, чем троны. Ты думаешь, все учения могут привести к Великому Дао? В наше время многие последователи, достигнув уровня

«очищения духа и возвращения к пустоте», переходили в другие школы, потому что их исходные методы позволяли прийти только до пика преобразования духа...

- Я за всю жизнь постиг только «Канон бирюзовых небес». Хотя он ведёт прямо к Великому Дао, я остановился на слиянии с Дао. Разве я не должен передать его? Чтобы другие могли проверить мои озарения? Окажись на моём месте, разве ты бы не сожалел?

- Конечно, есть и те, кто всю жизнь шли по пути Великого Дао, а перед смертью думали только о передаче традиций. Такие умирают - и правильно.

- Так ваше желание - достичь совершенства, а не найти преемника?

- Конечно. Поиск преемника - это лишь последний вариант... Теперь, когда у меня будет твоё тело, я смогу проверить всё сам, без помощи других. - Он похлопал Цю Ибо по голове, поправив его головной убор. - Ладно, пора отправляться.

Цю Ибо уже не мог открыть глаза. Он ответил:

- Старейшина, счастливого пути.

- Спасибо тебе... - Фигура Сянмин Дао-государя исчезла, снова войдя в море сознания Цю Ибо. Но на этот раз он не просто поглощал, а намеренно стирал сознание Цю Ибо.

Именно этого Цю Ибо и ждал!

Он тянул время, разговаривая с Сянмин Дао-государем, надеясь на спасение. Но главное - он копил силы для этого момента, чтобы активировать «Канон мирской пыли»!

Если «Канон мирской пыли» мог разделить его сознание и создать По Ицю, почему бы не отделить уже поглощённую часть? Он не знал, сработает ли это, но перед лицом смерти у Цю Ибо не было времени сомневаться. Сработает - выживет. Нет - умрёт.

Можно, конечно, сменить тело. Но кому охота отказываться от оригинала?!

Сознание Сянмин Дао-государя уже полностью заполнило сознание Цю Ибо. Его собственное сознание, как жемчужина в океане, упрямо держалось, отказываясь исчезать. И в этот момент «мирская пыль» стала ножом, отсекая всё, что принадлежало Сянмин Дао-государю.

Сянмин Дао-государь усмехнулся:

- Так вот какой у тебя козырь? У этого старого пса Линсяо и правда везение.

Цю Ибо не ответил, сосредоточившись на отсечении чужого. Это его тело, и всё в нём должно принадлежать ему. Какое теперь значение имеет Линсяо?

Хотя, бросая табличку, он всё же надеялся, что часть духа прародителя ещё не рассеялась и поможет ему. Увы, надеяться на других - себе дороже!

Сознание Сянмин Дао-государя оказалось слабее, чем он думал. Отсечённые части сознания вылетали через его семь отверстий, но, не найдя опоры, не успевали вернуться и сгорали в золотом пламени, рассеиваясь в мире.

Сянмин Дао-государь лениво сказал:

- Умно.

- ...Спасибо. - Цю Ибо с трудом выдавил слова.

Обычно сознание можно выпускать наружу - например, для чтения нефритовых табличек или управления магическими инструментами. Но после этого его нужно вернуть, иначе эта часть сознания будет потеряна. Если сознание атакуют, это может привести к серьёзным травмам.

Цю Ибо только выпускал, но не впускал обратно, а также использовал пламя полярного сияния, чтобы сжигать выпущенное сознание, постепенно ослабляя Сянмин Дао-государя.

Сознание Сянмин Дао-государя было слишком огромным. Чтобы занять тело Цю Ибо, ему пришлось уничтожить часть своего сознания, иначе оно просто разорвало бы тело Цю Ибо. Уничтожив часть и учитывая, что он был остаточной душой десятки тысяч лет, Цю Ибо надеялся, что у него есть шанс.

То, что «Канон мирской пыли» так легко отсекал его сознание, подтверждало его догадку.

Он угадал!

- Но кто победит, ещё неизвестно.

Сознание Сянмин Дао-государя гналось за остатком сознания Цю Ибо в море его разума. Если он поймает его, Цю Ибо исчезнет навсегда. Как говорится, раз уж он принял решение, пусть даже в не совсем здравом уме, назад дороги нет.

Тело Цю Ибо судорожно дёргалось, конечности изгибались под странными углами. Казалось, после всех этих мучений у него будут переломы по всему телу. Но сейчас ему было не до этого. Его сознание убегало в море разума, улучая момент, чтобы отсечь часть сознания Сянмин Дао-государя.

Сознание Сянмин Дао-государя постепенно рассеивалось, пока не осталось лишь немного. Вдруг Сянмин Дао-государь прекратил погоню и спросил:

- Твоё учение довольно интересное. То, что ты предлагал создать для меня тело, - это оно?

- Да, - осторожно ответил Цю Ибо, готовый в любой момент сбежать, но «Канон мирской пыли» не останавливался, продолжая отсекал сознание Сянмин Дао-государя.

Цю Ибо рубил наугад, без надежды попасть. Теперь, когда сознания Сянмин Дао-государя почти не осталось, попасть было сложнее.

Но Сянмин Дао-государь даже не шевельнулся, глядя, как клинок учения приближается к нему. Он вздохнул:

- ...Ладно, видно, такова судьба.

Не дожидаясь удара, он сам покинул море сознания Цю Ибо.

В воздухе остался лишь едва видимый силуэт, готовый исчезнуть. Цю Ибо с трудом открыл глаза:

- Старейшина, почему вы ушли?

- Неинтересно, - Сянмин Дао-государь бросил несколько колец хранения на землю. - Если не держишь зла, найди кого-нибудь за меня. Если держишь - делай что хочешь... Я проиграл, и упрямство только выставит меня дураком.

- Я... думал, у вас ещё есть силы сражаться.

- А ты разве не чувствуешь? - Сянмин Дао-государь выглядел спокойным, совсем не похожим на умирающего. Если сравнивать его с измученным Цю Ибо, со стороны казалось, что победил именно он. - Твой разделённый дух уже близко, да?

Он почувствовал это в море сознания Цю Ибо. Если бы он продолжил сражаться, то мог бы победить. Но он мог обмануть кого угодно, только не разделённый дух Цю Ибо. В конце концов, его сознание было бы повреждено, и он не смог бы пошевелиться, став лёгкой добычей.

Так зачем тогда губить жизнь Цю Ибо?

- У тебя слишком много учений... Неудивительно, что прогресс такой медленный. Одновременно практиковать несколько путей - ты не боишься, что тело не выдержит? - Сянмин Дао-государь подпер голову рукой, сидя рядом с Цю Ибо. - Потом подумай, что стоит изучать, а что нет... Я скоро умру, у тебя есть вино?

- В кольце хранения... возьмите сами... - Цю Ибо было больно даже дышать. Повреждение даже части сознания могло вызвать рвоту кровью, а у него осталась лишь крошечная часть.

Он выжил только благодаря «Канону мирской пыли». Без него он бы уже испустил дух.

«Канон мирской пыли» медленно восстанавливал его повреждённое сознание.

Сянмин Дао-государь с трудом достал из кольца кувшин вина и отпил. Цю Ибо тихо сказал:

- Старейшина, я всё ещё могу создать для вас тело...

- Не нужно.

- А ваше желание?

Сянмин Дао-государь усмехнулся:

- Я проиграл, и ты должен убить меня... Если не убьёшь сейчас, я передумаю, и мы умрём вместе!

- Я не хороший человек, ты что, надеешься, что я буду благодарен?

- Просто... у меня нет сил...

Сянмин Дао-государь надавил на голову Цю Ибо, чуть не вдавив её в землю:

- Вот теперь говоришь правду?

Цю Ибо: «...»

Сянмин Дао-государь фыркнул. Он был одержим демоном, но не лишился разума. Он искренне восхищался Цю Ибо и искренне хотел занять его тело, не оставляя ему шанса. Но раз уж так вышло, поражение есть поражение. Зачем показывать свою слабость и вызывать отвращение?

Он ещё не дошёл до такого.

Свет в его глазах погас. Он тихо рассмеялся, отпил вина и ещё раз обругал Цю Ибо:

- Ты тогда специально дал мне самое гадкое вино? Это вот нормальное!

- ...Перепутал...

- Угу. - Сянмин Дао-государь открыл ещё один кувшин и отпил.

Цю Ибо ожидал, что он что-то скажет, но больше не услышал ни слова.

В мгновение ока кувшин упал на землю, разбившись с хрустальным звоном. Прозрачное вино растеклось по земле, наполняя воздух густым ароматом, разгоняя мрак и тьму.

Свет небес пролился сверху, озаряя всё вокруг.

Цю Ибо медленно закрыл глаза.

Он выжил.

Сянмин Дао-государь умер, Цю Ибо жив.

В этой битве наконец определился победитель.

- Очнись! - По Ицю спустился с потолка зала и подхватил без сознания Цю Ибо. Он сразу увидел, что его сознание серьёзно повреждено, и он на грани жизни и смерти.

Он знал, что крики бесполезны, и обычно презирал тех, кто в таких ситуациях только зовёт по имени, вместо того чтобы вызвать помощь. Но сейчас он не мог сдержаться, надеясь, что тот откроет глаза.

Вдруг что-то в его объятиях пошевелилось.

Он посмотрел вниз и увидел, как Цю Ибо суёт ему в руки две вещи. Их взгляды встретились, и они поняли друг друга без слов.

- Припрячь, я их жизнью достал!

- Идиот, мне твоё барахло не нужно! Жив? Вот вернёмся - я тебе устрою!

Заметки от автора:

[1] Линчи - «смерть от тысячи порезов», мучительная казнь в древнем Китае.